

В. Н. Дубовицкий

ПОНЯТИЕ ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Определяющим признаком для органа исполнительной власти является то, что это орган государства. В юридической литературе понятие «орган государства» трактуется неоднозначно¹. Среди множества определений органа государства довольно удачной представляется формулировка Б. М. Лазарева: «Орган – это такая часть организации, которая призвана представлять ее, выступать по ее поручению и в ее интересах». И далее делается вывод: «Орган Советского государства – это прежде всего определенная государственная институция (установление). Орган учреждается государством, образуется в установленном порядке <...>, выступает по уполномочию его вовне»². Это несколько иной подход по сравнению с утверждением большинства авторов, считающих, что орган государства – основная часть аппарата. Вместе с тем, как справедливо отмечает Б. М. Габричидзе, в государстве имеется немало структурных частей, подразделений государственных органов (например, отделы, управления министерств), которые вряд ли можно отнести к органам государства. Поэтому обоснованно их определение как составной части государственного аппарата – механизма государства. «При таком подходе становится ясным, что речь идет об организационно выделенной, относительно обособленной и самостоятельной части единого целого, которым является механизм государства»³.

По нашему мнению, орган государства – составная и в то же время относительно обособленная, самостоятельная часть государственного аппарата, которая непосредственно осуществляет государственную власть: участвует в реализации задач и функций государства, действует от его имени, в его интересах и по его поручению, обладает государственно-властными полномочиями, имеет соответствующую компетенцию и структуру, применяет присущие ей (органу) организационно-правовые формы и методы деятельности.

Закрепляя принцип разделения властей, Конституция Республики Беларусь провозгласила в соответствии с ним деление государственных органов на органы законодательной, исполнительной и судебной власти. В отличие от предшествующих конституций действующая

Конституция Республики Беларусь включает в понятие «органы государственной власти» органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также органы государства, которые «не вписываются» в данную схему разделения властей (органы государственного контроля, прокуратуры, местного самоуправления).

Действующее законодательство не содержит определение органа исполнительной власти. Отсутствует также перечень государственных органов, призванных осуществлять исполнительную власть, в отличие от законодательной и судебной власти. В соответствии со ст. 109 Конституции судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Система органов судебной власти определена Законом Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г.⁴ Что же касается органов законодательной власти, то это вопрос не столь простой, как иногда кажется. Так, в ст. 90 Конституции закреплено, что законодательным органом Республики Беларусь является Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь. Согласно ст. 79 Конституции Республики Беларусь 1994 г., до внесения в нее изменений и дополнений, *единственным* законодательным органом законодательной власти Республики Беларусь являлся Верховный Совет Республики Беларусь. Анализ действующих конституционных положений дает основания сделать вывод, что законодательная власть в Республике Беларусь принадлежит трем *субъектам*: избирательному корпусу путем республиканского референдума, Национальному собранию и Президенту, из которых два последних являются органами государства.

Из ч. 1 ст. 106 Конституции следует, что единственным органом, осуществляющим исполнительную власть в Республике Беларусь, является Правительство – Совет Министров Республики Беларусь, центральный орган государственного управления. Но в ст. 107 Конституции закреплено положение, что Правительство Республики Беларусь руководит системой подчиненных ему органов государственного управления и *других органов исполнительной власти*. Действующее законодательство также указывает на наличие, помимо Совета Министров, «других органов исполнительной власти». Так, в ч. 2 ст. 9 и ч. 1 ст. 11 Закона о местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь говорится, что исполнительные комитеты первичного (сельские, поселковые, городские (городов районного подчи-

нения)), базового (городские (городов областного подчинения), районные), областного уровней и местные администрации входят в систему органов исполнительной власти и являются органами местного управления⁵. В ст. 1 и 3 Закона о Совете Министров Республики Беларусь закреплено, что Правительство осуществляет руководство и контроль за подчиненными ему органами государственного управления и другими органами исполнительной власти Республики Беларусь, но при этом не указываются органы, которые относятся к органам исполнительной власти⁶. Таким образом, виды (перечень) органов исполнительной власти законодательно не определены.

Исполнительная власть, как одна из ветвей государственной власти, обладает рядом особенностей, что, безусловно, должно отражаться на характере и определении органа исполнительной власти. В современной научной и учебной юридической литературе встречаются различные точки зрения относительно понятия органа исполнительной власти. Например, В. М. Манохин считает, что орган исполнительной власти – это часть государственного аппарата, действующего от имени государства и по его поручению, имеющего государственные полномочия, территориальные масштабы своей деятельности, источники финансирования⁷. К сожалению, данное определение не раскрывает специфических черт органа исполнительной власти, а указывает на признаки, характерные для органа государства в целом. Ю. М. Козлов под органом исполнительной власти понимает структурное подразделение государственно-властного механизма (государственного аппарата), создаваемое для повседневного функционирования в системе разделения властей с целью проведения в жизнь (исполнения) законов в процессе руководства (регулирования) экономической, социально-культурной и административно-политической сферами жизни общества⁸. Приведенное определение отличается от ранее дававшихся автором определений органа исполнительной власти, когда под данным органом понималось политическое учреждение, созданное для участия в осуществлении функций исполнительной власти и наделенное в этих целях полномочиями государственно-властного характера⁹. Б. Н. Габричидзе дает следующее определение органа исполнительной власти: это «составная часть механизма системы исполнительной власти; действует в сфере исполнительной власти; выступает по поручению и от имени государства; осуществляет деятельность исполнительно-распорядительного характера; об-

ладает собственной компетенцией; имеет свою структуру; применяет присущие ему формы и методы деятельности»¹⁰. По мнению Ю. Н. Старилова, орган исполнительной власти – это государственная организация, являющаяся частью системы органов государственной власти и учрежденная самим государством для исполнения и обеспечения исполнения законов и иных нормативных правовых актов, осуществления функций государственного управления во всех сферах жизни государства и общества посредством использования специальных форм и методов осуществления управленческих действий, обладающая соответствующей структурой, компетенцией, государственно-властными полномочиями и штатом государственных служащих¹¹. Приведенные определения органа исполнительной власти во многом схожи, но имеют определенные различия. Ю. Н. Старилов в принципе отождествляет исполнительную власть и государственное управление и соответственно орган исполнительной власти и орган государственного управления. Он говорит, что «исполнительная власть осуществляется органами исполнительной власти, которые одновременно являются органами управления (государственного управления и местного самоуправления)». Исполнительная власть реально воздействует на общественные отношения посредством деятельности особых звеньев государственного аппарата, которые являются органами исполнительной власти, т. е. по существу органами государственного управления и муниципального самоуправления¹². Здесь же следует пояснить, что в отличие от Республики Беларусь в Российской Федерации все органы самоуправления согласно ст. 12 Конституции России не являются органами государственной власти, поэтому крайне сомнительным является сам факт отнесения данных органов к органам исполнительной власти. Вместе с тем автор подчеркивает, что понятие «исполнительная власть» является более узким по отношению к понятию «государственное управление», так как исполнительную власть можно считать производной от государственного управления и эффективность ее функционирования находится в прямой зависимости от уровня организации системы государственного управления, хотя она (исполнительная власть) и определяет объем и характер властных полномочий, реализуемых в процессе государственно-управленческой деятельности и местного самоуправления¹³. Если Ю. Н. Старилов ставит знак равенства между понятиями «орган исполнительной власти» и «орган государственного управления», но с

теми или иными оговорками, то для А. Н. Крамника эти понятия являются тождественными. По его мнению, орган государственного управления – «это государственный орган (организация), призванный осуществлять исполнительную и распорядительную деятельность (исполнительную власть) посредством повседневной и практической организации исполнения Конституции, законов и иных нормативных правовых актов»¹⁴. Соответственно в систему органов исполнительной власти в Республике Беларусь, помимо Президента, его Аппарата, Совета Министров, министерств, государственных комитетов, комитетов при Совете Министров, местных органов управления, входят и такие органы государственного управления, как Национальная академия наук Беларуси; Национальный банк Республики Беларусь; Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь; государственные организации (учреждения), подчиненные Совету Министров и их администрации; отделы, управления, главные управления местных органов управления; органы государственного управления на местах; администрации государственных предприятий, организаций, учреждений¹⁵. При этом автор считает, что исполнительная власть – понятие более широкое, чем государственное управление, поясняя, что «исполнительная власть как компетенционность, т. е. собственно власть, реализуется посредством действий, функционирования, определенной деятельности» и делает совершенно неожиданный вывод о том, что, по-видимому, «эта деятельность имеет исполнительный характер и является не чем иным, как государственным управлением»¹⁶.

Получается любопытная картина: и Ю. Н. Стариков, и А. Н. Крамник ставят знак равенства между понятиями «орган исполнительной власти» и «орган государственного управления», хотя по-разному оценивают соотношение таких категорий, как «исполнительная власть» и «государственное управление». Мы пока лишь ограничимся двумя замечаниями общего, но принципиального характера. Во-первых, между понятиями «исполнительная власть», «государственное управление» и соответственно «орган исполнительной власти» и «орган государственного управления» существует довольно жесткая связь, построенная по принципу «часть» и «целое». Но при этом следует учитывать диалектику этих категорий, т. е. в случае сложноорганизованных объектов целое несводимо к сумме частей. Функции исполнительной власти могут осуществляться не только органами этой ветви власти. Что же касается понятий «система органов исполнительной

власти» и «система органов государственного управления», то хотя они во многом однопорядковые, но далеко не тождественные. И, во-вторых, органы государственного управления – это не всегда орган государства, поэтому определять первое посредством второго вряд ли является верным и точным. Например, администрация государственного предприятия, являясь органом государственного управления, не относится к органам государства.

Возвращаясь к определению органа исполнительной власти, данному Б. М. Габричидзе, отметим, что здесь при характеристике органа исполнительной власти основными признаками выступают такие характерные черты, как «составная часть механизма (системы) исполнительной власти», «действует (функционирует) в сфере исполнительной власти, а не какой-то другой», и подчеркиваются те элементы, которые могут быть присущи именно органу государства¹⁷. Таким образом, автор совершенно верно и обоснованно, давая характеристику органу исполнительной власти, «привязывает» его в первую очередь не к органу государственного управления и соответственно к государственному управлению, а именно к исполнительной власти и соответственно к органу государства. Правда, его утверждение о том, что орган исполнительной власти действует только в сфере данной власти, не бесспорно, так как, например, осуществляя административную юрисдикцию, орган исполнительной власти в определенной мере «вторгается» в судебную власть.

Любопытное суждение по вопросу разграничения органа исполнительной власти и органа государственного управления было высказано Ю. А. Тихомировым, который считает, что природа органов исполнительной власти в решающей мере определяется содержанием ее «мандата» – кто и как поручает им вести свои дела. «Конституционное основание сочетается с избранием руководителей исполнительных органов либо населением, либо представительным органом или назначением их главой государства либо Правительства». Но так как не все органы именно таким образом «начинают отсчет своего существования», поэтому их мандат уже является вторичным, производным. Его «вручают» вышеназванные органы исполнительной власти для выполнения специализированных функций, а получатели становятся органами государственного управления»¹⁸. Для Республики Беларусь данный взгляд на природу органов исполнительной власти также, по сути, является верным. Единственным относительным

«сбоем» приведенной точки зрения является порядок образования районных (городских), поселковых, сельских исполнительных комитетов и местных администраций, когда заместители председателя, управляющий делами и члены исполкомов назначаются на должность и освобождаются от должности председателями соответствующего исполнительного комитета по согласованию с вышестоящими исполнительными комитетами. Заместители, глава администрации назначаются на должность и освобождаются от должности председателем городского исполнительного комитета, а другие члены местной администрации – главой местной администрации» (ч. 4 ст. 9 и ч. 3 ст. 11 Закона о местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь).

Представляется, что *основными* признаками органа исполнительной власти являются следующие: 1) орган государства; 2) составная часть механизма (системы) исполнительной власти; 3) осуществляет деятельность исполнительного и распорядительного характера; 4) применяет присущие ему формы и методы деятельности. Именно эти четыре признака, по нашему мнению, и следует выделять. Более того, в принципе, можно ограничиться и первыми двумя как определяющими, главными, из которых следуют уже иные признаки, в том числе и отмечаемые многими авторами. Но именно приведенные признаки позволяют отграничить понятие «орган исполнительной власти» от понятий «орган государственного управления» и «субъекты исполнительной власти».

Подводя предварительный итог рассмотрения соотношения понятий «орган государства», «орган исполнительной власти» и «орган государственного управления», отметим, что, во-первых, орган исполнительной власти – это всегда орган государства и орган государственного управления, в то время как не всякий орган государства и орган государственного управления является органом исполнительной власти. Категории «орган государства» и «орган государственного управления» более широкие, нежели «орган исполнительной власти». Так, к органам государства относятся не только органы исполнительной ветви власти, но и органы законодательной, судебной, контрольной власти. И, во-вторых, понятия «орган государства» и «орган государственного управления» (в узком смысле) также не совпадают, так как не каждый орган государственного управления является органом государства. Так, например, комитеты, управления, отделы мест-

ных органов управления, администрации государственных предприятий, организаций и учреждений, хотя и относятся к органам государственного управления, но не являются органами государства.

Не менее сложным и запутанным является вопрос соотношения понятий «орган исполнительной власти» и «субъект исполнительной власти», которые, по нашему мнению, не совпадают. Ранее отмечалось, что согласно ч. 1 ст. 50 Конституции Республики Беларусь только Парламент является законодательным органом Республики Беларусь, но субъектами законодательной власти являются также избирательный корпус и Президент. Следовательно, уже на уровне законодательной власти понятия «орган законодательной власти» и «субъект законодательной власти» не являются идентичными. Что же касается понятий «орган исполнительной власти» и «субъект исполнительной власти», то здесь наблюдается, в принципе, та же картина, но более замысловатая, так как в количественном отношении субъектов исполнительной власти значительно больше и анализа только конституционных положений будет недостаточно.

Безусловно, любой орган исполнительной власти является и субъектом исполнительной власти, но последний совсем не обязательно должен быть органом государства. Вот лишь один из множества примеров.

В соответствии со ст. 73 Конституции Республики Беларусь для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни могут проводиться республиканские и местные референдумы. Согласно ч. 3 и 4 ст. 112 Избирательного кодекса Республики Беларусь на референдум не могут выноситься кадровые вопросы, вопросы бюджета, налогов, амнистии и помилования, а также на республиканский референдум – вопросы, которые могут вызвать нарушение территориальной целостности Республики Беларусь¹⁹. Таким образом, любой иной вопрос, относящийся к компетенции органов исполнительной власти, может быть решен гражданами Республики Беларусь, обладающими избирательным правом, т. е. в данном случае есть субъект исполнительной власти, который вступает в правоотношения, возникающие при подготовке и проведении народного голосования, решения которого могут быть отменены или изменены только путем референдума, если иное не будет определено референдумом. Избирательный корпус не является ни органом государства, ни органом исполнительной власти.

Если вести речь о разделении властей, то можно говорить о «материальном разделении властей» (разграничение государственных функций) либо о «формальном разделении властей», которое предполагает, чтобы все полномочия парламента считались законодательными, правительства – исполнительными и полномочия судов – судебными²⁰. В современных условиях взаимоотношения государственных органов всех ветвей власти характеризуются расширением функций по всем направлениям деятельности государства. Любая политическая структура, какой бы узкоспециализированной она ни была, является многофункциональной²¹.

В западноевропейской литературе уже давно отмечали, что «в настоящее время совершенно невозможно провести различие между “судебными” и “административными” функциями по особенностям природы и сущности функций, осуществляемых ныне судами и административными органами в данной стране. Точно также невозможно провести четкое различие между функциями парламента и функциями административных органов»²². Некоторые государствоведы предлагали вообще отойти от классической природы функций (законодательной, исполнительной и судебной), предпочитая говорить о нормативной, административной и юрисдикционной функциях, которые нельзя смешивать с органами их осуществления²³. К этому следует добавить, что современные конституции западных государств, в отличие от постсоветских, уже не выделяют принцип разделения властей как таковой. Более того, «чистого», логически завершенного варианта разделения властей никогда не было, да и не могло быть. Поэтому применительно к конкретному государству речь должна идти о материальном, а не о формальном разделении властей.

Президент Республики Беларусь подписывает законы, их обнародует, издает декреты, имеющие силу закона, т. е. Глава государства выступает субъектом законодательной власти. Вместе с тем он назначает судей, осуществляет помилование осужденных (ст. 84 Конституции), т. е. осуществляет функции, традиционно относящиеся к правосудию. Судебная власть, в свою очередь, не только разрешает споры и назначает наказание, но и отменяет решения законодательной и исполнительной властей при несоответствии их Конституции и законодательству, т. е. в определенном смысле корректирует их деятельность. В то же время орган законодательной власти наделен правом

смещения с должности (своего рода процедура импичмента) Президента (ч. 2 ст. 88 Конституции), что относится к квазисудебным функциям, т. е. в той или иной мере Парламент связан с судебными полномочиями.

Сказанное лишь подтверждает положение о том, что субъектом исполнительной власти может быть не только орган, относящийся к данной ветви власти. Уже говорилось о том, что Парламент Республики Беларусь осуществляет не только законодательную функцию, но и соответственно законодательные полномочия. Главная задача любого парламента – это принятие законов. Но помимо законодательной компетенции мировая практика закрепила за парламентом также финансовые полномочия (налоги, бюджет, займы), ратификацию и денонсацию международных договоров, формирование государственных органов, назначение либо избрание должностных лиц или участие в этих процедурах, контроль за деятельностью государственных органов и должностных лиц (интерпелляция, вопрос о вотуме недоверия правительству, парламентские слушания, расследования, контроль за делегированным законодательством), полномочия в области обороны и безопасности (объявление войны), судебные полномочия (следственные комиссии, процедура импичмента, создание специальных судебных органов из своего состава, объявление амнистии)²⁴. Указанные полномочия во многом присущи и Парламенту Республики Беларусь. Не случайно, что наряду с такой функцией, как принятие законов, выделяют утверждение бюджета, участие в формировании органов исполнительной и судебной власти, выполнение контрольных функций, осуществление квазисудебной и внешнеполитической функций²⁵. Так, давая согласие Президенту на назначение Премьер-министра, выражая вотум недоверия Правительству, принимая отставку Президента, отменяя решения местных Советов депутатов, принимая решение о роспуске местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения им требований законодательства, формируя или участвуя в формировании тех или иных органов, осуществляя парламентский контроль за их деятельностью (ст. 97, 98 Конституции), палаты осуществляют по своей сути исполнительно-распорядительную деятельность. Парламент, оставаясь органом законодательной власти, в ряде случаев выступает как субъект административно-правовых отношений, которые являются особой разновидностью организационных отношений и выходят за рамки

«самоорганизации». Таким образом, Национальное собрание подчас реализует функции исполнительной власти, т. е. выступает в роли ее субъекта.

И в этом нет ничего необычного, если отталкиваться от материального, сущностного разделения властей. К сожалению, в юридической литературе по административному праву продолжает господствовать взгляд, что субъект исполнительной власти и орган исполнительной власти находятся в жесткой связи и рассматриваются по логическому объему как тождественные, хотя данные понятия только однопорядковые. Как отмечалось, законодательная функция любого парламента является наиболее важной и объемной, но не единственной. Более того, процесс подготовки и принятия законов не отождествляется только с парламентом, поскольку в нем участвуют и исполнительная власть, и президент, и политические партии, и др. Поэтому понятие «законодательный орган», «орган законодательной власти» в этом смысле более узкое по своему содержанию, нежели понятие «законодательная власть»²⁶.

Согласно ч. 1 ст. 101 Конституции Республики Беларусь Палата представителей и Совет Республики законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона. Само делегированное законотворчество «не превращает» Главу государства в орган законодательной власти, он становится, как и при издании временных декретов, лишь субъектом законодательной власти. Кстати, современная практика многих зарубежных государств свидетельствует о том, что деятельность органов исполнительной власти не исчерпывается и не может исчерпываться лишь исполнением законов. Осуществляя многообразную управленческую деятельность, непосредственно связанную с реализацией функций государства, органы исполнительной власти нередко наделяются в порядке делегирования законодательными полномочиями. При этом данные полномочия делегируются непосредственно не только правительству, но и некоторым подчиненным ему органам – министерствам, правительствам субъектов федерации и т. п.²⁷ Но главное заключается в том, что, являясь органами исполнительной власти, они в результате делегирования полномочий становятся не органами законодательной власти, а субъектами этой ветви власти.

Разумеется, против высказанного положения может быть выдвинут аргумент, что при таком подходе и принятие законов парламентом возможно рассматривать как исполнительно-распорядительную деятельность, т. е. исполнение положений конституции. Во-первых, в широком смысле деятельность парламента по принятию законов носит организующе-распорядительный характер, т. е. управленческий, а нас интересует в данном случае государственно-управленческая деятельность в узком смысле. И, во-вторых, как отмечалось, при осуществлении законодательствования, на стадиях законодательного процесса парламент нередко прибегает к исполнительно-распорядительной деятельности, которая не всегда носит внутриорганизационный характер.

В юридической литературе называются такие характерные признаки государственного управления в целом и исполнительной власти в частности, как повседневность, непрерывность, оперативность, непосредственность. Поскольку государственное управление, в сфере которого складываются административно-правовые отношения, в конечном итоге сводится к осуществлению функций, направленных на организацию совместной деятельности людей, нередко его именуют также «непосредственно организующей» деятельностью государства. Это означает, что организация в государственно-управленческом смысле осуществляется в особых, присущих исполнительной власти, формах, а ее практическая направленность реализуется в административно-правовых отношениях²⁸. Но субъектами этих отношений, выражающими публично-правовой интерес, могут выступать не только органы государственного управления и исполнительной власти. Не случайно Ю. М. Козлов говорит, что «определяющая черта административно-правовых отношений состоит в том, что они складываются преимущественно в особой сфере государственной и общественной жизни – в сфере государственного управления»²⁹. Другое дело, что административно-правовые отношения, будучи по своей сути организационными, чаще всего связаны с органами государственного управления, основным предназначением которых является повседневная практическая организация совместной деятельности людей.

Субъектами административно-правовых отношений, реализующими исполнительную власть, могут быть и иные органы, которые не были названы. Так, в соответствии со ст. 14 Закона о Комитете государственного контроля Республики Беларусь Комитет и его террито-

риальные органы правомочны привлекать в установленном законодательством порядке к участию в проверках (ревизиях) представителей правоохранительных, контролирующих органов, а также специалистов других государственных органов, иных юридических лиц независимо от их подчиненности и форм собственности; выносить в пределах своей компетенции обязательные для исполнения должностными лицами государственных органов, иных юридических лиц, а также индивидуальными предпринимателями решения: о взыскании в бюджет невнесенных платежей, выявленных проверками, а также экономических санкций, в том числе штрафов; о приостановлении разгосударствления, приватизации и иного отчуждения государственного имущества в случае обнаружения фактов нарушения законодательства и др.³⁰ Реализуя указанные полномочия, Комитет государственного контроля и его территориальные органы осуществляют деятельность исполнительного и распорядительного характера, т. е. являются субъектами административно-правовых отношений, но как органы контрольной власти осуществляют эту деятельность в присущих им формах и соответствующими методами.

Таким образом, понятие «субъект исполнительной власти» является более емким, нежели понятие «орган исполнительной власти». Любой субъект исполнительной власти выступает властной стороной управленческого отношения, является субъектом административного права, осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность (и не только внутриорганизационного характера), но при этом не всегда относится к органам исполнительной ветви власти.

¹ Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1993. С. 105; Теория государства и права / Отв. ред. А. И. Денисов. М., 1980. С. 250; Стариков Ю. М. Курс общего административного права: В 3 т. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М., 2002. С. 195.

² Органы Советского общенародного государства. М., 1979. С. 38–39.

³ Габричидзе Б. М., Чернявский А. Г. Административное право Российской Федерации: Учеб. для вузов. М., 2001. С. 57.

⁴ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 11. Ст. 120.

⁵ Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 2000. № 4 (330). Ст. 39.

⁶ См.: Там же. 1998. № 29–30 (283–284). Ст. 466; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 17. С. 22–26; № 74. С. 11.

⁷ Манохин В. М., Адушкин Ю. С., Багишаев З. А. Российское административное право: Учеб. М., 1996. С. 69.

⁸ Административное право: Учеб. / Под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М., 1999. С. 151.

-
- ⁹ Алехин А. А., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: Учеб. для вузов. М., 1996. С. 122.
- ¹⁰ Габричидзе Б. М., Чернявский А. Г. Указ. соч. С. 58.
- ¹¹ Стариков Ю. Н. Указ. соч. С. 444.
- ¹² Там же. С. 92, 193.
- ¹³ Там же. С. 193.
- ¹⁴ Крамник А. Н. Курс административного права Республики Беларусь. Мн., 2002. С. 253.
- ¹⁵ Там же. С. 255.
- ¹⁶ Там же. С. 73.
- ¹⁷ Габричидзе Б. М., Чернявский А. Г. Указ. соч. С. 58.
- ¹⁸ Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М., 1998. С. 209.
- ¹⁹ Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 2000. № 6 (332). Ст. 47.
- ²⁰ Кузнецов И. М. Законодательная и исполнительная деятельность высших органов власти. М., 1965. С. 191.
- ²¹ Лейпхарт А. Демократия в многослойных обществах. Сравнительное исследование. М., 1997. С.36.
- ²² Jennings W. The Law and Constitution. L., 1960. P. 282.
- ²³ Wigni P. Droit Constitutionnel // Bruxelles, 1952. Т. I. P. 125.
- ²⁴ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб.: В 4 т. Т. 1–2. Рук. авт. кол. и отв. ред. Б. А. Страшун. М., 1996. С. 401–437.
- ²⁵ Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь / Под ред. А. Малофеева и П. Шипука. Мн., 1997. С. 11.
- ²⁶ Котелевская И. В. Современный парламент // Государство и право. 1997. № 3. С. 5.
- ²⁷ Подробнее см.: Троицкий В. С., Морозова Л. А. Делегированное законотворчество // Государство и право. 1997. № 4. С. 91–99.
- ²⁸ Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Указ. соч. С. 76.
- ²⁹ Там же. С. 74.
- ³⁰ Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 2000. № 9. Ст. 53.